

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аликова Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона от 12 февраля 2001 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"

город Москва

15 июля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.И.Аликова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин В.И.Аликов относится к ветеранам подразделений особого риска, которые поименованы в подпункте "в" пункта 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-1 "О распространении действия Закона РСФСР "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" на граждан из подразделений особого риска" как непосредственные участники ликвидации радиационных аварий на ядерных установках надводных и подводных кораблей и других военных объектах. Поскольку В.И.Аликов не является инвалидом, ему, как и всем лицам, указанным в подпунктах "а"- "г" пункта 1 названного постановления, не имеющим инвалидности, в соответствии с абзацем вторым его пункта 2 гарантируется предоставление льгот и компенсаций, установленных статьей 14, частями первой, второй, третьей и седьмой статьи 24, частью первой статьи 30 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", а также частью первой статьи 39 того же Закона в части компенсаций, предусмотренных для инвалидов III группы.

Пунктом 25 части первой статьи 14 названного Закона в редакции от 15 мая 1991 года, действовавшей на момент принятия постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года, в числе льгот и компенсаций гарантировалось погашение неоплаченной части беспроцентной ссуды на хозяйственное обзаведение, полученной эвакуированными из зоны отчуждения, в размере до 5 тысяч рублей на семью. В редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года данный пункт содержал уже другую норму: инвалидам-чернобыльцам гарантировалось возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплатой денежных сумм в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты трудоспособности (с установлением инвалидности), определяемом в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации для случаев возмещения вреда, связанного с исполнением работниками трудовых обязанностей.

В дальнейшем, внося изменения в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в частности, Федеральным законом от 12 февраля 2001 года), законодатель не принимал специальных нормативных актов о распространении указанной нормы в новой редакции на ветеранов из подразделений особого риска.

Между тем В.И.Аликов полагает, что ему должна выплачиваться компенсация за вред, причиненный здоровью, на основании пункта 25 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", как инвалиду III группы, в размере 1000 рублей, поскольку он должен быть уравнен в этом праве с инвалидами-чернобыльцами. В противном случае, по его мнению, нарушаются положения статей 19 (часть 2) и 42 Конституции Российской Федерации.

Военный комиссариат города Москвы отказал В.И.Аликову в выплате сумм в порядке возмещения вреда в связи с тем, что постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года гражданам из подразделений особого риска, указанным в подпунктах "а"- "г" его пункта 1, не имеющим инвалидности, гарантировалось предоставление льгот и компенсаций, установленных статьей 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в редакции от 15 мая 1991 года, а норма о возмещении вреда впервые была внесена в данный Закон Федеральным законом от 24 ноября 1995 года, при этом указаний о ее распространении на ветеранов из подразделений особого риска в Законе не содержалось. Решением Тверского районного суда города Москвы от 29 сентября 2003 года, подтвержденным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 октября 2003 года, в удовлетворении исковых требований В.И.Аликова к военному комиссариату города Москвы отказано по аналогичным основаниям.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что данная жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Согласно статьям 36, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность лишь конкретных положений, которые содержатся в законе и были применены или подлежат применению в деле заявителя, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Гражданам из подразделений особого риска (в том числе непосредственным участникам ликвидации радиационных аварий на ядерных установках надводных и подводных кораблей и других военных объектах), названным в постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года, возмещение вреда путем предоставления льгот и компенсаций осуществляется на иных условиях, нежели гражданам, пострадавшим от катастрофы на Чернобыльской АЭС, - на них распространяются лишь те установленные Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" льготы и компенсации, которые перечислены в этом постановлении. Подобная дифференциация условий возмещения вреда, основанная на различиях и масштабах радиационного влияния на организм человека, не может рассматриваться как нарушение конституционного принципа равенства перед законом, гарантированного статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, целевое назначение Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" - предоставление государством гражданам Российской Федерации денежных и материальных компенсаций за вред, причиненный их здоровью вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. При этом критерием определения вреда здоровью, согласно пункту 25 части первой его статьи 14 в редакции от 24 ноября 1995 года, выступала степень утраты трудоспособности с установлением инвалидности. В настоящее время таким критерием, согласно тому же пункту в редакции от 12 февраля 2001 года, выступает инвалидность. Гражданин В.И.Аликов инвалидом не является. Следовательно, и по этой причине он не может претендовать на возмещение вреда на основании пункта 25 части первой статьи 14 названного Закона в действующей редакции на тех же условиях, что инвалиды-чернобыльцы.

Заявитель, утверждая, что ветеранам подразделений особого риска должны выплачиваться суммы в возмещение вреда здоровью независимо от установления инвалидности на тех же условиях, что и инвалидам-чернобыльцам, фактически ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, решение которого составляет прерогативу законодателя и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аликова Владимира Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 250-О